В те дни четверо собирались оценить состояние площадки. В конце концов, слух о том, что платформу не заливают дождь и снег, был лишь тем, что Нин Циянь слышал в прошлой жизни; не убедившись лично, он не мог поручиться за правдивость.

Стоило им выйти из Пространства, как холод в пещере заставил всех четверых дружно вздрогнуть. Дрожащими руками они отперли железную дверь и, убедившись, что по крайней мере пока край платформы оставался сухим, поспешно нырнули обратно в Пространство.

— Пожалуй, пойду достану зимнюю одежду, — выпив целую чашку горячей воды, Нин Циянь немного согрелся.

Остальные были полностью согласны.

Не говоря уже о том, что сейчас в Пространстве каждому хватало футболки с длинным рукавом и шерстяной жилетки, даже по дороге из гор они обходились лишь свитерами да штормовками. Кто бы мог подумать, что всего за сутки может так похолодать?

— На дворе только середина ноября, а что же тогда будет в самый разгар холодов — в конце января или начале февраля? — начал тревожиться Нин Сяовэнь.

— Просто на улице третий день идет дождь, сырость и холод создают такое ощущение. Я только что выносил термометр, там всего ноль градусов, — пояснил Нин Циянь.

Борода сухо усмехнулся:

— Этот ноль градусов ощущается как все минус пятнадцать-шестнадцать.

Хотя они уже решили не покидать Пространство до прекращения дождя, Нин Циянь всё же помог Нин Сяовэню отыскать зимние вещи.

К счастью, Нин Сяовэню подходила одежда Нин Цияня, а Борода мог носить вещи Ду Чэна. Иначе среди одежды, поднятой из завалов после землетрясения, нашлось бы не так много по-настоящему теплых и подходящих по размеру.

— Шкуры еще не до конца выделаны, когда закончим, надо будет поторопиться и сшить кожаные куртки: они отлично защищают от ветра и держат тепло, — сказал Нин Сяовэнь.

Нин Циянь кивнул:

— Пока на улице дожди, давай сначала сделаем вяленое мясо. Сушеного мяса нам хватит, но сделаем еще и пряного вяленого. Плюс в морозилке лежит замороженная оленина и кабанятина — наедимся вдоволь. А ту живность, что мы держим дома, оставим на Новый год

или забьем, когда захочется свежинины.

— Ладно, всё равно сейчас срочной работы нет. Я пойду переберу дрова, — бросил Борода и отправился рыться в поленнице в поисках подходящих чурбаков.

Ду Чэн по указаниям Нин Сяовэня занялся разделкой мяса, а Нин Циянь принялся готовить специи.

Вяленое мясо делать не сложно, разве что хлопотнее, чем сушеное: смешав в нужных пропорциях соль, сахар, соевый соус, бадьян, фенхель и другие пряности, Нин Сяовэнь стал обваливать в них куски, подготовленные Ду Чэном. У Нин Цияня эта работа не клеилась — как-никак офисный работник, сил в руках было не то что у привычного к тяжелому труду Нин Сяовэня.

Как следует натерев мясо и перемешав со специями, они уложили его в большие полуметровые глиняные кувшины. Когда всё было закончено, вышло ровно четыре с половиной таких сосуда.

Борода во дворе уже управился с дровами, сложив их в новом месте — через несколько дней, когда понадобятся, их можно будет сразу пустить в дело.

Трехдневный непрерывный ливень наконец прекратился вечером восемнадцатого числа. Выйдя наружу и убедившись, что дождь стих, Нин Циянь сказал троице, которая как раз раскладывала по банкам сваренное апельсиновое варенье:

— Дождь кончился! Завтра пойдем в лес за грибами!

Услышав это, Борода невольно замер с работой в руках и уставился на него во все глаза.

— Да мы те грибы, что в прошлый раз набрали, еще толком не съели, опять собирать? Да у нас столько грецких орехов не сушено — их и так вешать некуда!

Нин Циянь и Нин Сяовэнь синхронно зыркнули на него.

— Еды тебе много? Если не съедим, на кредитные очки обменяем. К тому же грибам солнце не нужно, дождь перестал, площадка вон какая огромная — неужто там грибы не высушим?! — возмутился Нин Сяовэнь.

Борода скривил рот и решил молча вернуться к закатке банок, чтобы не нарываться на неприятности. Разве он не видел, что Ду Чэн сидит с абсолютно невозмутимым лицом, выражающим полнейшую готовность подчиняться любым приказам?!

Апельсинов для варенья оказалось так много, что варить их на индукционной плите было

слишком долго. Нин Сяовэнь прямо на большой печи кан сварил всё в огромном котле — хватило двух заходов. Печь при этом знатно прогрелась, и когда они легли спать, то невольно заблаженно заурчали от комфорта.

— Чуть-чуть сильнее похолодает, и начнем каждый день топить кан, как же приятно вытягивать на нем ноги! — восхитился Нин Циянь. Выросший в городе, он вместе с Ду Чэном редко сталкивался с подобными печами, но спать на них оказалось невероятно уютно.

— И то верно, дров вдоволь, топи сколько душе угодно, — одобрительно отозвался из темноты Нин Сяовэнь.

Утром Нин Циянь проснулся раньше всех. Бесшумно одевшись, он заглянул в общую комнату, проверил герметичность остывших банок и принялся разогревать завтрак.

Как обычно, все четверо привыкли начинать утро с кажи, к которой подавали жареные яйца и соленья. Для обладавших отменным аппетитом Ду Чэна и Бороды дополнительно разогрели еще по три пышки.

К моменту, когда завтрак был готов, встали и остальные. Поев, они достали припасенные большие мешки. Ради безопасности, хотя людей в горах сейчас и поубавилось, Нин Циянь не собирался складывать добычу в Пространство прямо на улице: перетаскиванием должен был заняться Борода, пока они втроем собирали грибы.

Заперев дверь, далеко уходить не стали — начали сбор от пещеры Ван Яна и двинулись вглубь леса. Плюс малолюдности гор заключался в том, что целые поляны свежих грибов доставались исключительно им. Провозившись весь день, они насобирали вдвое больше, чем в прошлый раз, и на склоне еще осталось множество нетронутых ростков.

Почуяв наступление темноты, Нин Циянь разогнулся, разминая затекшую поясницу, и позвал возвращаться домой находившихся неподалеку Ду Чэна и Нин Сяовэня.

На обратном пути им встретились другие группы сборщиков, многие из которых шумно обсуждали планы на завтра.

— Завтра снова пойдем? — покосился на Нин Цияня Нин Сяовэнь.

Тот немного засомневался.

Хотя имевшихся у них запасов грибов наверняка хватило бы на несколько лет вперед, проходить мимо халявной еды казалось чистым расточительством.

Но если подумать о том, чтобы снова провести целый день на корточках, едва не срывая спину ради того, чего они физически не смогут съесть… это выглядело бессмысленным.

— Вы оставайтесь в пещере, а мы с Бородой спустимся вниз, поищем плотную полиэтиленовую пленку. Неизвестно, упадет ли температура в Пространстве зимой ниже нуля. Если упадет, без теплицы ничего не вырастить. Если материалов хватит, можно натянуть парник и на самой площадке. А если мы захотим выращивать там зерно, придется поискать лампы и солнечные генераторы. Когда устанавливали железную дверь, я обратил внимание: солнце на площадку не попадает вообще, без света ничего не взойдет, — видя, что Нин Циянь продолжает сомневаться даже по возвращении в пещеру, Ду Чэн взял решение на себя.

Стоило им с Бородой уйти вниз, как Нин Сяовэнь и Нин Циянь теряли возможность свободно покидать пещеру: боевые навыки у обоих были нулевые, выносливость хромала, и в случае опасности они бы даже не убежали.

Услышав слова Ду Чэна, Нин Циянь на секунду замер, но спорить не стал.

Мысль выращивать злаки на площадке он высказал не подумавши, а проблему солнечного света действительно упустил из виду.

— Тогда будьте осторожны в дороге. Если совсем ничего не найдете, не затягивайте надолго — вдруг пойдет снег, застрянете где-нибудь по пути.

— До такого не дойдет. Я планирую поискать в городской черте — местные еще не вернулись, в крайнем случае вернемся вместе с ними, а если начнется снегопад, у властей наверняка найдется техника, — успокоил его Ду Чэн.

Нин Циянь опустил на пол мешок с грибами и, забыв про разборку добычи, потащил Нин Сяовэня стряпать еду в дорогу.

При нынешних заморозках Ду Чэну и его спутнику негде будет подогреть пищу, и Нин Циянь растерялся, не зная, что именно им собрать.

Пометавшись из угла в угол, Нин Сяовэнь неуверенно предложил:

— Слушай, а может, и нам пойти с ними? Получится как в прошлый раз в горах: еда и ночлег в Пространстве, да и если найдем много полезного, всё влезет внутрь.

Нин Циянь даже загорелся этой идеей, но прежде чем он успел ответить, Борода, мывший грибы вместе с Ду Чэном, наотрез отказался:

— Город — это вам не глушь. Даже если вы пойдете с нами, спрятаться в Пространство посреди улицы не выйдет, сейчас там кругом возвращенцы, проблем не оберешься. К тому же мы сначала зайдем в пункт обмена — вдруг удастся разжиться всем на месте, тогда и искать не придется. Если нет, при удачном раскладе вернемся через три-пять дней. Домовладельцев ждет куча дел, глядишь, мы вернемся, а вы эту гору грибов еще до конца не перебрали!

Нин Сяовэнь переглянулся с Нин Циянем и тяжело вздохнул.

И дело было не только в грибах: привезенные ранее дрова тоже стоило высушить до снега, не говоря уже о мясе в рассоле и грецких орехах, ожидающих чистки… А там подоспеет выделка шкур, пора будет шить зимнюю одежду…

Прикинув масштаб работ, оба окончательно распрощались с мыслью увязаться следом.

42. Разделение сил

Вооружившись вязанкой дров, Нин Циянь заглянул в кладовую, выудил оттуда остатки мягкого древесного угля и небольшой походный мангал. С этим добром проблем с подогревом еды не возникнет, да и согреться в случае чего удастся.

Затем они вместе с Нин Сяовэнем принялись стряпать в дорогу. Сначала замесили тесто и поставили парить две партии пампушек, следом нарезали и закинули в пароварку оставшиеся в морозилке колбаски. А вот насчет шашлыков, о которых упомянул уходящий Борода…

Оба негромко фыркнули: ишь чего удумали, будто на пикник с шашлыками собрались!

Взять с собой чайник — чтобы в любой момент вскипятить горячей воды. На случай, если они задержатся и пампушки с колбасой закончатся, захватить коробку быстрорастворимой лапши — лапша пригодится… Точно, еще нужно сварить яиц вкрутую…

Вернувшись с грибных мест, они обнаружили, что время перевалило за шесть вечера, а за сборами пролетели до двух часов ночи — Ду Чэна и Бороду Нин Циянь с напарником давно уже загнали спать.

Еще раз проверив оба упакованных альпинистских рюкзака и убедившись, что ничего не забыли, Нин Циянь и Нин Сяовэнь забрались на кан и наконец забылись сном.

Спалось тревожно: стоило Ду Чэну шевельнуться рядом, как Нин Циянь мгновенно проснулся.

— Который час? — тихо спросил он, массируя переносицу.

— Нет еще и семи. Поспи еще чуть-чуть, — Ду Чэн притянул его к себе, легко коснулся губами лба и добавил шепотом.

Почувствовав, как тело в его объятиях напряглось струной и лишь спустя время медленно расслабилось, Ду Чэн не удержался от улыбки.

Дождавшись, пока муж оделся и вышел, Нин Циянь похлопал себя по пылающим щекам, быстро натянул одежду и последовал за ним.

Случайно переглянувшись с Ду Чэном в залитой светом общей комнате, Нин Циянь сделал вид, что ничего не произошло, тихонько кашлянул, отвел взгляд и принялся за завтрак, не заметив, как Ду Чэн с умилением посматривает на его покрасневшие уши.

Вскоре из спален вышли Борода и Нин Сяовэнь. Нин Циянь мельком бросил на них взгляд и на секунду замер, заметив явную припухлость на губах Нин Сяовэня, после чего с напускным равнодушием продолжил кромсать соленья, мысленно заполнив пустоту сплошными многоточиями.

Подумаешь, поцелуй в лоб, чего тут смущаться? Вон те двое только что целовались взасос, а лица вовсе не красные!

После завтрака они не стали провожать путников до подножья: бросив напутствия у входа в пещеру, Нин Циянь и Нин Сяовэнь проводили взглядом удаляющиеся фигуры с рюкзаками за плечами, пустыми ведрами и двумя канистрами с бензином.

Стоило парням скрыться из виду, как тяжелая дверь затворилась.

Чистые, вымытые накануне Бородой и Ду Чэном грибы лежали в аккуратных пластиковых пакетах. Мелкие экземпляры, не требовавшие нарезки и годившиеся для нанизывания целиком, были отобраны отдельно. Нин Сяовэнь втянул нитку в иголку и принялся за дело.

Нин Циянь взял на себя крупные шляпки.

Отработав около двух часов, он отложил нож, выбрался через Пространство в пещеру и проверил обстановку: вдруг в пункте обмена как раз появились нужные вещи? Тогда Ду Чэн и Борода смогли бы вернуться сразу же.

С этой надеждой Нин Циянь стал заглядывать в пещеру примерно каждые полтора часа. Обед готовить не стали, заварили по пачке лапши, и вышло на редкость вкусно.

Когда за внешней стеной окончательно стемнело, а спутники так и не появились, Нин Циянь оставил пустые надежды и перестал бегать туда-сюда.

— Чего перекусим вечером? — поинтересовался он.

Нин Сяовэнь призадумался:

— Может, устроим барбекю?

Нин Циянь моргнул:

— Мясо размораживать и насаживать уже поздно, давай достанем сейчас, а пожарим завтра.

Нин Сяовэнь согласился и спросил в ответ:

— А ты чего хочешь?

— Лапши. Пользы никакой, но вкусно, в обед не наелся.

Нин Сяовэнь только вздохнул: впрочем, один простоял на ногах весь день с иголкой, другой — с ножом, запястья ныли, так что быстрорастворимый ужин экономил силы, да и… вкусно ведь.

На четвертый день после ухода мужчин Нин Циянь и его спутник закончили нанизывать грибы на нити и развесили их по всей пещере. Изначально помещение не было рассчитано на такие объемы, но благодаря длинному тоннелю, пробитому при расчистке площадки, места хватило — правда, гирлянды висели очень плотно.

Днем они распахивали настежь оба входа — в пещеру и на платформу, обеспечивая отличную тягу, так что грибы сохли на глазах.

Затем у железной двери закрепили веревочную лестницу, сплетенную Нин Циянем из альпинистского троса, спустились на платформу и без лишней уборки принялись забрасывать из Пространства сухие стволы на просушку. Для грецких орехов хватало бетонного двора внутри Пространства.

Площадка оказалась просторной, и сухие ветки заняли лишь малую ее часть.

Ветер здесь гулял слабый, и стоило сложить покрупнее стволы по периметру, как отпали опасения, что мелкая щепа улетит вниз.

Закончив с дровами, они вернулись в пещеру, передохнули и принялись за очистку грецких орехов.

На девятый день с момента ухода Ду Чэна и Бороды все орехи были очищены, а заготовленная на вяление свинина — просолена и доведена до кондиции.

Убрав орехи, они устроили себе поздний завтрак из хого, после чего из заготовленных Бородой брусков собрали простейший каркас и приступили к копчению.

Поскольку дыма от процесса ожидалось немало, а Пространство, судя по всему, обладало

функцией самоочищения воздуха, коптить мясо решили прямо там.

Работа не пыльная — главное вовремя переворачивать куски и вовремя снимать готовые. После стольких дней суеты внезапное затишье даже немного дезориентировало.

Бездельничать нельзя: чем больше свободного времени, тем сильнее лезут в голову дурные мысли.

Шло уже 28 ноября, дневная температура на улице упала почти до нуля, и снег мог пойти в любой момент. Как-то раз во время вылазки за водой на станцию они услышали от дежурных солдат, что восстановительные работы в городе подходят к концу и власти планируют вернуть большинство жителей в горы уже в конце месяца.

Перевернув куски мяса на решетке, Нин Циянь натянул свитер с начесом, поверх накинул пуховик и выбрался в пещеру проверить обстановку.

Едва переступив порог, он шумно втянул носом ледяной воздух и чихнул.

— Циянь? — послышался из соединительного тоннеля тихий голос.

— Ду Чэн? Вы вернулись?! — просиял Нин Циянь и бросился на звук.

Сделав пару шагов, он заметил идущего навстречу мужа с фонариком в руке.

В лучах света Нин Циянь с облегчением оглядел Ду Чэна: одежда слегка испачкана, нос и пальцы покраснели от мороза, но в целом вид был бодрый.

— А Борода где? — не обнаружив второго, спросил он.

— Я здесь! И добро всё тут, — отозвался от входа Борода.

Нин Циянь развернулся к выходу из пещеры, в два счета сгреб в Пространство две высокие стопки груза и потащил мужчин внутрь.

— Всё-таки дома лучше всего! — с порога выдохнул Борода, наслаждаясь теплом.

— Сначала переоденьтесь и в душ, я тут мясо копчу, не хватало еще грязи на продукты! — строго приказал Нин Сяовэнь.

Завидев гору вещей во дворе, он сразу понял, что они вернулись, и заранее приготовил сменную одежду.

Скинув заляпанную уличную экипировку, Ду Чэн и Борода скрылись в ванной.

— Иди готовь, я сам постираю, — вытолкал Нин Цияня к плите Нин Сяовэнь, подхватил грязные штаны, зачерпнул из колодца ведро воды и принялся за стирку.

С джинсами проблем не возникло, но на пуховиках красовались не только следы дорожной пыли, но и пятна машинного масла, которые требовалось вывести до общей стирки.

Оказавшись у плиты, Нин Циянь достал из морозилки размороженную говядину с бараниной, нашинковал их тонкими ломтиками, следом отправил в микроволновку две пачки очищенных креветок и пакет фрикаделек. Намыв пару мисок зелени, он крупно порубил ее и разложил по тарелкам.

В такой холод путники наверняка питались всухомятку, так что лучшего способа согреться, чем сытный хого, было не придумать.

Когда мужчины вымылись и переоделись, стол уже ломился от угощений, оставалось только запустить еду в котел.

— Оденьем потом займешься, садись к столу, — крикнул Нин Циянь Нин Сяовэню.

— Знаю, вы начинайте, я только замочу вещи и подойду.

Едва сев за стол, Ду Чэн и Борода принялись шустро вылавливать шумовками закинутое мясо, макать его в соус и уплетать за обе щеки.

Нин Циянь не спешил закладывать овощи, полностью переключившись на мясо: пока те опустошали миску за миской, он непрерывно закидывал новые порции. Эти двое хищников не собирались смотреть на морепродукты и зелень, пока не утолят первый голод.

Учитывая аппетит мужчин, Нин Циянь нарезал целых два таза мяса — добрых пять с лишним килограммов. Первая порция исчезла моментально, и только тогда едоки немного сбавили темп.

Только после этого Нин Сяовэнь позволил себе опустить в бульон креветки и овощи.

— Вы чего так долго? Разве материалы было трудно достать? — не удержался от вопроса Нин Циянь.

Ду Чэн покачал головой:

— Пленку нашли быстро, наткнулись на заброшенную базу теплиц и ободрали каркасы, дома просто подлатаем. А вот с освещением возникли проблемы. В обычных парниках ламп нет, а если и есть, то в мизерных количествах. Чтобы засадить зерном всю площадку, нужно не меньше сотни мощных прожекторов. Строительный рынок давно под военными, мы несколько дней рыскали по округе — безрезультатно. Я же еще когда уходил, спрашивал в пункте обмена, там такого отроду не было. В итоге случайно столкнулись в городе с Ван Яном, он помог связаться с армейскими, и нам выделили восемьдесят штук. Ценник, правда, конский: нашими кредитными очками такое не выкупишь, пришлось отдавать продовольствием. Одна лампа обошлась в пятьдесят цзиней зерна, за восемьдесят штук отдали четыре тысячи цзиней.

Нин Циянь и Нин Сяовэнь синхронно выкатили глаза.

— Четыре тысячи цзиней?!

Да у них дома набралось бы столько?!

http://bllate.org/book/18708/1808080